

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ
И ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА**

Статья посвящена одной из современных и актуальных проблем — профессиональному становлению и реализации личности на различных этапах жизненного пути. Профессиональные предпочтения и профессиональная компетентность, ситуации, в которых живут и работают люди, смысл и содержание их Я-концепции изменяются со временем и опытом, делая выбор карьерных решений и достижение цели непрерывным процессом.

Ключевые слова: профессиональное развитие, карьерное продвижение, жизненный путь, профессионально-релевантное поведение, психическое развитие, самоопределение личности, жизненная стратегия, активность личности.

Z. Akbieva

**PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT
OF LIFE JOURNEY AND PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT**

This article is devoted to one of the modern and actual problem — professional becoming and realization on the different parts of the living way. Professional preferences, professional competention, situations, people and work, sense and content of their self-conception are make the choise of career decisions and achievement of purpose by the continuous process.

Key words: professional development, career growth, life journey, professionally-relevant behavior, psychological development, personal identity, life strategy, personal activeness.

Одним из важнейших вопросов, решаемых в психологии, философии и других науках, изучающих человека, является проблема становления личности. Существуют различные подходы к изучению человека, формулируются и рассматриваются понятия, характеризующие его развитие. Анализ научной литературы позволяет

выделить основные термины, с помощью которых ученые описывают жизнь человека. Одним из наиболее интересных в этом плане, на наш взгляд, является понятие «жизненный путь личности».

Жизнь человека, с одной стороны, есть биологическое явление, а с другой — социально исторический факт. Социально-

историческое, специфическое для человека качество индивидуального бытия фиксируется в понятии жизненного пути.

Субъективная картина жизненного пути в самосознании человека всегда строится соответственно индивидуальному и социальному развитию, соизмеряемому в биографо-исторических датах. Наблюдения за изменениями моды в разных сферах жизни обнаружили быструю смену перцептивных установок людей в зависимости от хода исторического времени. «Историзм» человеческого сознания распространяется на вес вещи и предметы, созданные людьми в процессе общественного производства и образующие искусственную сферу обитания, расположившуюся в естественной среде обитания (природе). С историческим подходом к личности и ее психической деятельности, развитием жизненного пути связаны выдающиеся труды замечательных ученых. Особо следует выделить взгляды ученого клиниста Пьера Жане, сделавшего первую попытку обозреть психологическую эволюцию личности в реальном временном протекании, соотнести возрастные фазы и биографические ступени жизненного пути, связать биологическое, психологическое и историческое время в единой системе координат эволюции личности.

Определение личности как современницы эпохи и сверстницы поколения указывает на зависимость жизненного пути от исторического времени, в котором живет человек. По выражению Б. Г. Ананьева, «сама история — основной партнер в жизненной драме человека, а общественные события становятся в его биографии». Однако мера отражения в ней истории современности различна для разных людей [2, с. 104-1051].

Другую концепцию психологической эволюции личности предложила Ш. Бюлер, чей труд о человеческой жизни как психологической проблеме считается основополагающим при изучении всего жизненного пути и генетических связей

между фазами жизненного цикла. Ш. Бюлер наметила три аспекта такого изучения. Первым из них является биолого-биографический аспект — исследование объективных условий жизни, основных событий окружающей среды и поведения человека в этой среде. Вторым аспектом является изучением истории переживания, становления и изменения ценностей, эволюции внутреннего мира человека. Третий аспект касается продуктов деятельности, истории творчества индивида в разных случаях жизни — в общем, уровня и масштаба объективации сознания.

Ш. Бюлер отмечает, что, несмотря на индивидуальное своеобразие жизненного пути, существуют определенные закономерности фаз жизни, обусловленные соотношением физиологических и духовных тенденций. Индивидуальное психологическое развитие рассматривается Ш. Бюлер в свете итогов жизни с точки зрения реализации внутренней сущности человека. Таким образом, развитие представляет процесс становления и изменения духовных целей структур самосознания.

Особое внимание уделяется такому понятию, как самоосуществление, которое она трактует как итог жизненного пути, когда ценности и цели получили свою реализацию. С другой стороны, самоосуществление может рассматриваться как процесс, имеющий определенную специфику на каждом возрастном этапе. Полнота самоосуществления зависит от способности личности ставить такие цели, которые адекватны ее внутренней сути, т.е. самоопределения. Самоопределение связано с интеллектуальным уровнем личности. Чем понятнее человеку его призвание, тем вероятнее самоосуществление.

Жизненный путь, в трактовке Ш. Бюлер, представляет собой результат саморазвития духа. В данной концепции практически не принимается во внимание социально-историческая природа жизненного пути, что является существенным

недостатком и подвергается критике со стороны других ученых.

В отечественной психологии проблема жизненного пути рассматривается в трудах С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Н. А. Рыбникова, К. А. Абульхановой-Славской, Н. А. Логиновой и др.

Одним из первых к проблеме жизненного пути личности обращается С. Л. Рубинштейн [6., с. 129]. С его точки зрения жизненный путь предстает с двух сторон: с одной стороны как некое целое, с другой стороны — как ряд этапов, каждый из которых может стать поворотным, т. е. радикально изменить жизненный путь благодаря активности личности. Особая роль при этом отводится самосознанию личности. Самосознание отражает реальное бытие не гомогенно, поэтому представление человека о самом себе, о собственных психических свойствах и качествах не всегда адекватно, оно преломляется через активность личности, через ее самооценку. А так как самооценка обусловлена мировоззрением, то самосознание включает в себя моральное сознание и своими корнями уходит в общественное бытие личности.

Личность имеет свою историю, в которой не просто повторяются циклы развития представителя определенного вида живых существ. Человек является существом общественным и поэтому включается в историю человечества как ее участник и субъект. Кроме того, он имеет и свою собственную историю, так как развитие личности опосредовано результатами ее деятельности и зависит от ее внутренних возможностей и потенциалов. Именно в деятельности проявляется и совершается психическое развитие человека. Линия, ведущая оттого, чем человек был на одном этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, проходит через то, что он сделал, полагал С. Л. Рубинштейн.

Рубинштейн С.Л. раскрывает специфику человеческой жизни на индивидуальном уровне, тем самым реализуется определение личности через характеристику

всей системы связей с внешним миром, через характеристику выбираемого ею, осуществляемого и утверждаемого способа существования [6, с. 129]. С другой стороны, человек включается в историю всего человеческого общества. То, что относится к человечеству в целом, не может не относиться в известном смысле и к каждому человеку. Не только человечество, но и каждый человек является в какой-то мере участником и субъектом истории человечества, и сам имеет историю. Поэтому, чтобы понять путь своего развития, человек должен рассматривать его в определенном аспекте: чем я был? — что я сделал? — Чем я стал? Человек, сделавший что-нибудь значительное, становится в известном смысле другим человеком. Между личностью и тем, что она сделала, существует своеобразная диалектика.

Для Б. Г. Ананьева основным в характеристике жизни является возраст человека, который объединяет социальное и биологическое в определенные периоды жизненного пути. Каждый возрастной этап характеризуется определенными социальными достижениями и уровнем созревания организма, степенью зрелости мозга. С точки зрения К. А. Абульхановой-Славской жизненный путь человека включает в себя следующие составляющие:

1. Жизненную позицию — как способ самоопределения личности в жизни, обобщенный на основе ее жизненных ценностей и отвечающий основным требованиям личности [1, с. 44]. Она является жизненным потенциалом развития, так как определяет последующие жизненные направленности личности. Жизненная позиция представляет собой совокупность отношений к жизни: к другим людям, к труду, к своей профессии, к самому себе (к тому месту, которое удалось занять в обществе, в профессиональной сфере и т. д.). Особое место в жизненной позиции занимает труд, профессия как важнейшее условие самоопределения.

2. Жизненную линию — определенная последовательность (или непоследовательность) личности в поведении, реализации своей жизненной позиции, верности себе, своим принципам и отношениям в изменяющихся обстоятельствах [5, с. 50]. Жизненная линия является динамической характеристикой жизненного пути, в которой находит свое отражение типичный для данной личности способ изменения во времени. Кроме того, жизненная линия — это и иерархическое образование, представляющее собой жизненное продвижение личности, т. е. подъем на более высокий уровень, характеризующийся новыми жизненными достижениями.

3. Смысл жизни — отражает жизненную концепцию человека, осознанный и обобщенный принцип его жизни, его жизненную цель. «Это психологический способ переживания жизни в процессе ее осуществления... Это не только будущее, не только жизненная цель, но и психологическая „кривая“ постоянного ее осуществления» [1, с. 73]. Таким образом, смысл жизни отражает и притязания личности и является подтверждением ее реальных достижений, т.е. включает в себя и перспективу, и оценку достигнутого.

Определение смысла своего существования служит основой для формирования жизненной позиции как обобщенного, избранного в соответствии с ценностями личности способа осуществления жизни, который включает в себя потенциалы развития личности, ее объективные и субъективные возможности. Под влиянием активности личности жизненная позиция реализуется во времени как линия жизни. Таким образом, можно выделить три структуры жизненного пути: жизненная позиция, жизненная линия и смысл жизни.

На основе смысла жизни человек планирует свое будущее, определяя цели, темп, оптимальность жизненного развития, которые представлены в его жизненной перспективе или жизненной стратегии. Такая стратегия может строиться на

основе представления о целостности, поэтапности, перспективности своего жизненного пути и представляет собой способность соединять свои индивидуальные особенности, возможности и притязания с требованиями общества и окружающих людей.

«Жизненная стратегия в самом общем виде — это постоянное приведение в соответствие своей личности (ее особенностей) и характера и способа своей жизни, построение жизни сначала исходя из своих индивидуальных возможностей и данных, а затем тех, которые вырабатываются в жизни. Стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности, в отстаивании главного ценной уступок в частном, в преодолении своей боязни потерь и в нахождении самого себя» [1, с. 66—67].

В свою очередь, жизненная стратегия находит отражение в жизненной перспективе. Это понятие подробно рассматривается в работе Е. И. Головахи. Жизненная перспектива, по ее определению, представляет собой целостную картину будущего в противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает смысл своей жизни, свое жизнеосуществление. Функцию регуляции жизненных выборов выполняют следующие составляющие жизненной перспективы: жизненные планы, жизненные цели и ценностные ориентации [3, с. 15-43].

Для формирования жизненной стратегии или перспективы особое значение имеет активность личности в социуме. К. А. Абульханова-Славская указывает, что активность исходит из потребности в деятельности и предшествует ей. «Активность определяет деятельность (с ее структурами, функциями), мотивы, цели, направленность, желание (или нежелание) осуществлять деятельность, т. е. является движущей силой, источником пробуждения в человеке его „дремлющих потенциа-

лов"» [1, с. 66—67]. Активность придает деятельности личностную значимость, мобилизует способности, ориентирует человека, выполняет координирующую роль.

Активность выполняет разные роли в жизненном функционировании личности и проявляется в следующих планах жизни человека: в действенном плане жизни активность приобретает форму самореализации, во временном плане жизни — форму актуализации своих действий, т. е. саморегуляции, в ценностном плане жизни — форму самовыражения (самолюбия) как проявления своего «я» в жизни.

Таким образом, анализ психологической литературы показывает, что жизненный путь представляет собой, с одной стороны, единое целое, с другой стороны, последовательность этапов, каждый из которых благодаря активности личности может стать поворотным.

Достижения генетической психологии (например, в исследованиях А. Валлона и Ж. Пиаже), с одной стороны, и сравнительно-биологических исследований в психологии, с другой — позволяют характеризовать развитие личности по определенным «пикам», или оптимальным моментам в тот или иной возрастной период. Анализ возрастных изменений психофизиологических функций человека необходим для понимания общих закономерностей индивидуального развития человека, его одаренности и характера.

Сравнительно-статистический анализ биографических дат и событий обнаруживает сложное переплетение биологического и исторического времени в хронологическом возрасте человека. В определенных ситуациях развития хронологический возраст функционирует как один из социальных регуляторов. Интересно явление «входа» (включения) и «выхода» (выключения) человека из общественной жизни, описанное психологом В. Шевчуком на основании обработки им известных данных Ф. Гизе. Эти данные показывают исторические сдвиги возрастной изменчи-

вости, но вместе с тем и более общие социально-биологические преобразования, расширяющие диапазон возрастных возможностей человека в те же самые промежутки жизненного пути, которые оценивались у предшествующих поколений. Но как бы ни варьировали сроки «включения» человека в общественную жизнь в качестве самостоятельного деятеля, сам факт начала деятельности имеет фундаментальное значение для жизненного пути человека. Все предшествующее развитие (от рождения до зрелости) совпадает с последовательной сменой ступени воспитания, образования, обучения формирующегося человека. Все эти ступени преимущественно связаны и перспективно ориентированы на подготовку человека к самостоятельной жизни, к определению своего жизненного выбора, но составляют все же лишь подготовительную фазу жизненного пути человека.

Общим эффектом перехода от воспитания к самовоспитанию является жизненный план, с которым человек вступает в самостоятельную жизнь. Выбор профессии, ценностная ориентация на ту или иную сферу общественной жизни, идеалы и цели, которые в самом общем виде определяют общественное поведение и отношения перед порогом самостоятельной деятельности, — все это отдельные моменты, характеризующие начало самостоятельной жизнедеятельности.

Понятие успешного профессионально-релевантного поведения связывается прежде всего с удачным профессиональным самоопределением, благополучной профессиональной адаптацией, что нашло отражение во многих теориях карьерного развития. Одной из наиболее известных и популярных в психологии является теория профессионального самоопределения Д. Сьюпера.

По мнению автора, важнейшей детерминантой профессионального пути человека является его представление о своей личности — профессиональная Я-концеп-

ция, которую каждый человек воплощает в серию карьерных решений. Профессиональные предпочтения и профессиональная компетентность, ситуации, в которых люди живут и работают, смысл и содержание их Я-концепции изменяются со временем и опытом, делая выбор карьерных решений и достижение цели непрерывным процессом. Это можно представить как процесс установления компромисса между индивидом и социальной средой, представлением о себе и реальностью. Процесс разворачивается как разыгрывание роли (в фантазии, при консультации или в реальной деятельности). Удовлетворенность работой зависит от того, насколько человек находит адекватное применение своим представлениям о своих способностях, интересах, ценностях.

Взаимосвязь общей психологии и психологии профессионального развития явилась основанием для построения ряда теорий профессионального развития, большинство из которых могут быть отнесены к пяти основным направлениям: 1) дифференциально-диагностическому, 2) психоаналитическому, 3) теории решений, 4) теории развития, 5) типологическому [10, с. 162-169].

Э. Гинцберг представил профессиональное развитие как последовательность качественно специфических фаз, где разделительным критерием выступают содержание и форма перевода индивидуальных импульсов в профессиональные желания [4, с. 162-169].

В зарубежной литературе существуют достаточно разнообразные подходы к исследованию карьеры, строящиеся на разных представлениях о сущности понятия «карьера». Общая направленность карьеры связана с закономерностями общего психологического развития личности. Многие работы выводят модели развития карьеры из общей и возрастной психологии. Так К. Аргирис [7, с. 3—51] включает в процесс развития личности ряд компонентов, связанных со стремлением чело-

века перейти: 1) от пассивности к активности; 2) от зависимости к относительной независимости; 3) от однообразного поведения к разнообразию; 4) от поверхностной заинтересованности к глубоким интересам; 5) от близких перспектив к далеким и долговременным. 6) От подчиненности к главенствованию; 7) от неуверенности к приобретению контроля и уверенности в себе. Профиль индивида по этим параметрам характеризует процесс его самоактуализации.

Профессиональное развитие может быть рассмотрено и в другом ракурсе. Антрополог Р. Левин, изучая адаптивные навыки ребенка, предположил, что обычаи по уходу за детьми в стабильных и растущих обществах являются продуктом адаптационного процесса, в котором плохо адаптированные общества, неспособные выжить, были поглощены лучше адаптированными обществами или радикальным образом изменили свои обычаи по уходу за детьми [8, с. 134—135]. На наш взгляд, это же справедливо относительно трудовых навыков человека, так как они также способствуют выживанию популяции. Поэтому отношение к труду в целом и профессионально-релевантное поведение, в частности, можно рассматривать как продукт адаптационного процесса, в котором плохо адаптированные общества, неспособные выжить, были поглощены лучше адаптированными обществами или радикальным образом изменили свои трудовые обычаи и отношения, т. е. следует констатировать, что профессиональное развитие неразрывно связано с адаптацией человека к своему обществу. Адаптация означает изменение не только поведения, но и установок и опыта, которые сопровождают поведение.

Р. Левин рассматривает процесс адаптации, как состоящий из нескольких стадий: 1) изначальная адаптация генотипически различных личностей к нормативному принуждению посредством преднамеренной социализации; 2) вторичная

адаптация индивидуальных личностей к нормативному окружению посредством выбора социального поведения; 3) адаптация совокупности личностных характеристик популяции к нормативному поведению посредством селективного давления социальных санкций [8, с. 134—135].

Проведем раскрытие сути и характеристик этих стадий применительно к профессионально-релевантному поведению человека как субъекта труда.

Изначально трудовые ценности родителей, общества в целом, касающиеся трудового воспитания ребенка, устанавливают селективные критерии профессиогенеза. Адаптационно-селективные модели начальной профессионализации пригодны на уровне популяции, где нормативно принятые модели трудового поведения выбираются родителями в соответствии с личностным генотипом их детей для более успешной профессиональной социализации.

Личностные аспекты трудового поведения (импульсы, желания, идеи) создают многообразные вариации с точки зрения выполнения профессиональной роли. Индивид имеет в нормативно сформированном образе себя, который является центральным в его фенотипическом социальном характере, систему критериев для выбора среди этих аспектов. Поэтому каждую роль или иную профессиональную нишу он занимает, предполагая свойст-

венные им критерии оценивания и поощрений-наказаний за поведение, имеющее различную степень совместимости с его личностной диспозицией. Действуя внутри пределов этой системы посредством собственного (может быть, временного) стабилизированного образа себя, он выбирает наиболее соответствующие модели профессионального поведения.

«Некоторые люди имеют личностные черты, которые благоприятны нормативному окружению, в котором они функционируют; как следствие они проявляют большие таланты, мастерство, гармоничность в исполнении роли и способны достигнуть больших успехов и социального поощрения. Другие люди, хотя и способны принять нормативно санкционированные черты характера посредством социализации и вторичной адаптации, с большим трудом исполняют социальную роль, поскольку их генотипическая диспозиция менее соответствует требованиям их окружения; как следствие они менее способны достигнуть успеха и социального поощрения и более склонны к девиантному поведению» [8, с. 134—135]. В первом случае идет речь о становлении профессионально-релевантного поведения, во втором — о профессионально менее удачном, нерелевантном поведении человека как субъекта труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. — М., 1991. — С. 50, 73, 66—67.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — Л., 1969. — С. 104—105.
3. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. — К., 1988. — С. 15-43.
4. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. — М., Наука, 1997. — С. 95.
5. Рубинштейн С. Л. Основы психологии. — М., 1935.
6. Кондаков И. М., Сухарев А. В. Методологические основания зарубежных теорий профессионального развития // Вопросы психологии. — 1989. — № 5. — С 162—169.
7. Gabris, Gerald T. Simo Public sectors motivation as an independent variable affecting career decisions// Public Personnel Management. — 1995. Spr. — Vol. 24 (1). — P. 33—51.
8. Robert A. LeVine. Culture, Behavior and Personality. An Introduction to the Comparative Study of Psychosocial Adaptation. Chicago: Aldine Publishing Company, 1974. — P. 134—135.